

Нин Цин вышла из комнаты и вспомнила, что не сможет каждый день видеться с бабушкой и заботиться о ней; она в отчаянии опустила глаза и молчала. Сюй Цзюньси засунул руки в карманы и высокомерно сказал за спиной Нин Цин: "Нин Цин, не грезь наяву. Я молчал только потому, что мы были с твоей бабушкой. Невозможно, чтобы мы были вместе, я встречаюсь с Яояо."

Нин Цин не обратила на это особого внимания, но небрежно ответила: "О, всего вам доброго."

Улыбка Сюй Цзюньси мгновенно застыла. Он сделал большой шаг вперед и преградил ей путь. Он холодно поддразнил ее: "Нин Цин, что ты имеешь в виду? Сначала ты не позволяешь мне сказать твоей бабушке, что я с Яояо, а теперь ты желаешь нам всего самого лучшего? Когда же ты наконец прекратишь свои игры?"

Взгляд Нин Цин на мир был разрушен. Играть в игры? Как он в ее действиях мог увидеть игру? Он такой самоуверенный.

- "Если тебе так нравится, то думай как хочешь.", - Нин Цин повернулась и хотела пройти мимо него.

Но Сюй Цзюньси преградил ей путь. Затем они вдвоем стали тянуть и толкать друг друга: "Нин Цин, объясни это нормально сейчас же! "

Нин Цин внезапно встала и подняла свои красивые брови. Она одарила Сюй Цзюньси очаровательной улыбкой и поманила его посмотреть назад.

Сюй Цзюньси сначала был ошеломлен улыбкой Нин Цин. Затем он обнаружил странную атмосферу. Он обернулся и увидел Нин Яо, стоящую позади него с печальным взглядом.

"-Яояо, выслушай меня," - быстро подбежал Сюй Цзюньси, увидев обиженный взгляд Нин Яо.

Нин Яо надула губы и повернулась, чтобы уйти.

Сюй Цзюньси погналась за ней.

Глядя на эту драму, Нин Цин холодно ухмыльнулась. Затем она повернулась и пошла вниз по лестнице.

- "Цинцин, раз ты здесь, оставайся, поужинаем вместе, "- Ли Мэйлин увидела, что произошло наверху. Она спокойно шла перед Нин Цин с дружелюбной улыбкой.

"-Все нормально. Я вернусь первой," - отказалась Нин Цин.

Затем Нин Яо спустилась вниз. Ее печальный взгляд был именно таким, каким она его себе и представляла. Ее лицо было полно невинности и искренности, когда она сказала: "Сестра, мы не виделись три года. Просто останься и дай нам собраться всей семьей."

Она стояла молча и смотрела на Ли Мэйлин с улыбкой, которая на самом деле не была улыбкой. Ли Мэйлин преградила ей путь. Казалось, что они не отпустят ее, если она не сыграет спектакль с парой из матери и дочери.

"-Яояо, что ты там стоишь? Сестра Цинцин не любит тебя. Это все твоя вина. Скорее подай ей чай и извинись перед ней."

- Сказал Ли Мэйлин, и слуга быстро принес чашку чая и передал ее Нин Яо.

- "Яояо..." - Нин Яо без колебаний взяла чашку, а Сюй Цзюньси посмотрел на нее с болью и жалостью. Он не думал, что Нин Яо виновата, поэтому ему было довольно обидно, что Нин Яо пошла на большую уступку, чтобы угодить Нин Цин.

Нин Яо успокаивающе посмотрела на Сюй Цзюнься и подошла к Нин Цин: "Сестра, не сердись, это все моя вина. Я приношу тебе свои извинения."

Нин Цин слегка улыбнулась. Она не отказалась из скромности, но взяла чай.

Когда она подошла к чайной чашке, Нин Яо намеренно перевернула ее и пролила чай себе на руку.

- "Пфф..." - Нин Яо в панике отдернула руку. Словно испугавшись, что никто не поймет ее боли, она быстро отступила на два шага назад.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/802852>